

DOI 10.31063/2073-6517/2018.15-2.14

УДК 330.117

ИНСТИТУТ ПЕНСИЙ: ГОСУДАРСТВО VS ЧАСТНАЯ ИНИЦИАТИВА¹

В. В. Мосейко

В данной статье рассматривается история становления и развития пенсий. Используя исторический анализ, автор предлагает выйти за пределы традиционного подхода, в рамках которого институт пенсий рассматривается как результат социальной функции государства. Цель данной работы — показать, что наряду с государственными формами пенсионного обеспечения параллельно развивались разнообразные схемы социальной поддержки, основанные на частных и добровольных взаимосвязях граждан. В статье показаны основные тенденции развития пенсий до и после возникновения универсальных национальных пенсионных систем. Установлено, что до создания универсального пенсионного обеспечения частные механизмы пенсионного обеспечения имели большую распространенность, чем государственные. Государственные пенсии назначались преимущественно военным и чиновникам. С появлением общенациональных пенсионных систем механизмы, опосредованные силой государственной власти, занимают приоритетное положение. Автором высказано предположение, что дальнейшее развитие пенсионирования следует связывать с особенностями процесса принятия политических решений, а также с распространенностью конкретных убеждений и идей относительно устройства общества и государства. Выводы и предложения, сформулированные в данной работе, могут быть использованы для дальнейшего изучения отдельных аспектов формирования и развития элементов систем пенсионного обеспечения и страхования.

Ключевые слова: пенсия, пенсионная система, государство

Введение

Понимание любой проблемы современного этапа требует не только ее тщательного анализа, но также изучения и осмысления истории возникновения и развития той сферы, в которой данная проблема образовалась. Поэтому исследование пенсионного обеспечения всякий раз необходимо начинать с рассмотрения его исторического аспекта, а именно генезиса института пенсий в отечественном и международном масштабах. Особенную актуальность вопросы зарождения и развития пенсионирования приобретают в пореформенный период, когда важно понять достоинства и недостатки различных моделей пенсионного обеспечения и механизмов формирования пенсий. Конец XX века для нашей страны связан с переходом от одной экономической системы к другой, а потому стык XX и XXI вв., когда в России началась пенсионная реформа, — самое богатое время на работы, посвященные истории пенсий и пенсионного обеспечения. Между тем отличительной особенностью основной массы отечественных работ является рассмотрение института пенсий, как правило, сформированных под эгидой государственной власти и, соответственно, роли государства в пенсионном процессе уделяется приоритетное значение.

Вместе с тем практически полностью игнорируется другая тенденция, а именно: появление и развитие пенсий в локальных сообществах как результат частного взаимодействия. Справедливости ради стоит отметить, что многие негосударственные формы пенсионирования возникли гораздо раньше аналоговых государственных и исторически являются первыми. Неверное понимание генезиса пенсий приводит к искажению их природы и, соответственно, к сужению интерпретаций пенсий до исключительно государственного института [1, с. 11–12]. Следствием распространения этого заблуждения является формирование убеждений в том, что только государство способно позаботиться о населении. И даже если системы государственного пенсионного обеспечения подвергаются критике со стороны экспертов, то частные практики пенсионирования, как правило, либо вообще не берутся во внимание, либо им отводится второстепенное место в пенсионном обеспечении при сильных позициях государства в вопросах регулирования и контроля за пенсионными отношениями.

Целью данной статьи является рассмотрение генезиса пенсий в широком аспекте, включающем в себя становление как государственного пенсионного обеспечения, так и частных практик пенсионирования. Для достижения поставленной цели автором пред-

¹ © Мосейко В. В. Текст. 2018.

лагаются решить следующие исследовательские задачи:

- 1) выявить первые практики частного и государственного пенсионирования;
- 2) определить роль государства в становлении универсальных пенсионных систем;
- 3) установить общие тенденции развития пенсионных систем;
- 4) показать дальнейшие перспективы развития национальных пенсионных систем.

Информационной базой исследования являются работы авторитетных экономистов, прежде всего отечественных, посвященные вопросам становления и развития пенсионного обеспечения. Исследование базируется на экономической институциональной теории с применением исторического подхода и сравнительного анализа.

Государство vs Гражданское общество

В отечественных исследованиях о пенсионном обеспечении утвердилась идея о государстве как источнике пенсий, а любой анализ учреждения пенсий, как правило, соотносится с историей обеспечения служивых: военных или гражданских.

Е. Гайдаром, возможно, была заложена традиция рассматривать государство как первопричину пенсионного обеспечения, когда в 2003 г. им была опубликована статья «Богатые и бедные. История пенсий...», которая началась так: «Когда Ю. Цезарь ввел систему военных пенсий в Риме...» [3, с. 128]. Многие другие авторы также склонны рассматривать государственных чиновников и военных в качестве первых категорий граждан, на которых распространялось пенсионное обеспечение. «Первые положения подобного [пенсионного] обеспечения, преимущественно относившиеся к морским чинам, были помещены в Морском уставе, утвержденном 17 января 1720 года указом Петра I. Впоследствии они были распространены на другие отрасли государственной службы...» [5, с. 8]. В кратком описании истории пенсионного обеспечения во введении к работе С. В. Бровчак отсчет пенсий также начинается с эпохи Петра I [2, с. 5]. Нередко называют институт кормления как прообраз современных государственных пенсий.

С точки зрения понимания природы государственной власти кажется логичным, что первые государственные пенсии были учреждены вначале для военных и чиновников. Они носили милостивый характер, распространялись на очень узкий круг лиц и, по своей сути,

являлись одним из инструментов государственной опоры.

При этом однозначно неизвестно, кем и когда были введены первые пенсии. Учреждение военных пенсий ставится в заслугу не только Юлию Цезарю (100–44 гг. до н. э.) [3, с. 128], в литературе также упоминают Эвмена — правителя эллинского государства Пергам (283–133 гг. до н. э.), заключившего договор с наемными солдатами [18, с. 516–517].

Параллельно с зарождением государственных пенсий шло становление частных форм обеспечения в случае увечья, потери кормильца, старости в сообществах, объединенных по родственному, цеховому или профессиональному типу. Наиболее популярной формой организации поддержки и помощи были общества взаимопомощи. Такие общества были распространены в Древней Индии, Древнем Египте, Древней Греции, Древнем Риме [14, с. 42, 43]. Интересно, что подобные структуры создавались даже военными в армии Древнего Рима [14, с. 54]. В основе их деятельности лежал механизм взаимного страхования. Известно о большом распространении обществ взаимопомощи в Средневековье. Как и прежде, обеспечение связывалось с наступлением инвалидности и потерей кормильца, страхование на случай старости не получило широкого распространения.

Для обеспечения в старости с XIV–XV вв. применялось пожизненное страхование (аннуитет), получившее еще большее распространение в XVI в. [14, с. 102; 17, с. 303].

К моменту создания универсальных пенсионных систем во многих странах мира существовала развитая система подобных схем и обществ, участвующих в той или иной мере в социальном, и в том числе пенсионном, обеспечении. Так, например, к началу XIX в. в Англии насчитывалось примерно 7200 обществ взаимопомощи [4, с. 59], а в 1910 г., накануне принятия Закона о национальной системе страхования 1911 года, в Англии действовало 26877 обществ взаимопомощи всех типов, в рядах которых насчитывалось 6 623 000 зарегистрированных членов [4, с. 73].

Итак, наряду с учреждением первых государственных форм пенсионного обеспечения параллельно появлялись и развивались прообразы современных пенсий в частной сфере добровольных отношений, главным образом, по случаю получения увечья и потери кормильца. Поэтому говорить о государстве как об учредителе первых пенсий не представляется правильным.

Создание универсальных пенсионных систем

Рассмотренные выше формы пенсионного обеспечения как в государственном, так и частном секторах носили сегментированный характер. Начиная с конца XIX века появляются первые универсальные пенсионные системы, ориентированные на широкие круги населения, их прообразом стали профессиональные общества взаимопомощи, основанные на добровольных началах. По иронии судьбы общества взаимопомощи, заложив основы современного пенсионного обеспечения, были вытеснены с рынка национальными системами социальной защиты и страхования, наделенными государством монопольными привилегиями.

Первой страной, создавшей всеобщую систему пенсионного обеспечения, принято считать Германию, где вначале была введена система финансовой поддержки больных и получивших увечья (1883–1884 гг.), а затем, в 1889 г., устанавливалось пенсионное обеспечение. Несколько позднее свои пенсионные системы стали вводить другие страны Европы: Дания (1891), Великобритания (1908), Франция (1910), Швеция (1913 г.), Италия (1919), Нидерланды (1919) [6].

Вне европейских территорий передовиком оказалась Новая Зеландия, где система пенсионирования появилась в 1898 г.; в Австралии, как и в Великобритании, первые пенсии стали выплачивать в 1908 году. В Северной Америке системы пенсионного обеспечения возникли несколько позднее: в Канаде в 1927 г., а в США система пенсионного страхования была введена в 1935 г. В Латинской Америке примечателен опыт Чили, которая первая в западном полушарии создала общенациональную распределительную систему (1924 г.) и первая от нее отказалась (1980 г.).

В Японии система пенсионирования была введена во время Второй мировой войны — в 1942 г. Однако фактически она стала действовать только с 1954 г., когда японская экономика оправилась от военной и послевоенной разрухи. В Китае до сих пор не создана всеобщая система пенсионного обеспечения. Сегодня пенсии в Китае получают лишь некоторые категории городских граждан, как правило, это чиновники, что составляет незначительную долю населения.

Появление социальной функции государства чаще всего трактуется как прогрессивное проявление государственности [15, с. 235] в рамках перехода к новому этапу развития, а именно к социальному государству (*welfare*

state). Благодаря подходу Г. Эспинг-Андерсена [19] современные пенсионные системы чаще всего анализируют через призму моделей социальных государств. Между тем, при анализе формирования и развития национальных систем пенсионного обеспечения ни в коем случае нельзя исключать сопутствующие интересы целого ряда различных групп, которые часто носят корыстный характер.

Во-первых, большое значение имеет политический прагматизм. Социальный вопрос является точкой соприкосновения политиков и народных масс. В XX веке накоплен немалый опыт принятия популистских решений в угоду широким группам населения в обмен на их электоральную поддержку. Ссылаясь на работу А.М. Раррапорт, S.J. Schieber, Е. Гайдар приводит высказывание Ф. Рузвельта о пенсионной системе: «Мы ввели эти начисления на заработную плату с тем, чтобы дать их плательщикам правовые, моральные и политические права на получение своей пенсии. С этим налогом ни один чертов политик никогда не решится ликвидировать мою программу социального страхования» [3, с. 130].

Во-вторых, к моменту создания универсальных пенсионных систем во многих странах была сформирована устойчивая система различных структур, обеспечивающих потребности некоторых групп населения в социальном обеспечении, а переход к единым стандартам в социальной защите и пенсионировании предполагал их постепенную ликвидацию. В работе Д. Грина [4, с. 133] называются основные выгодоприобретатели от создания общенациональной системы социального страхования в Великобритании.

И, наконец, третьей немаловажной причиной создания всеобъемлющих систем социальной защиты, и в том числе пенсионного обеспечения, является формирование управляемого властными элитами общества. Сегодня практически нет сомнений в том, что целью бисмарковской социальной реформы было отнюдь не облегчение жизни немцев, а образование условий существования покорного общества.

Ведущая роль в создании общенациональных систем пенсионного обеспечения, без сомнений, принадлежит государству. Однако вместе с широким охватом населения системами социальной защиты и страхования произошло уменьшение роли частных структур, оказывающих услуги в социальной сфере поддержки и обеспечения.

Следует отметить и то, что полномасштабное пенсионное обеспечение по старости, ко-

торое сегодня является ядром любой пенсионной системы, было введено государствами. В частном сегменте этот вид пенсий был менее всего развит [4, с. 73], что, по всей видимости, было обусловлено несколькими причинами. Во-первых, из-за низкой продолжительности жизни в доиндустриальную эпоху не возникало проблемы массового обеспечения престарелых; во-вторых, культурные традиции патриархальных семей возлагали обязанность ухода за стариками на их детей; и, в-третьих, наступление старости, как правило, отождествлялось с приобретением признаков инвалидности, а потому она редко рассматривалась как самостоятельное условие попечения престарелых.

Тенденции развития универсальных пенсионных систем

Первые системы пенсионного обеспечения строились как с применением критерия нуждаемости, так и с введением принципов социального страхования. Постепенно социальное страхование становится основным механизмом государственного пенсионирования, осуществлялось перераспределение финансовых средств от трудящихся к пенсионерам, отсюда и название — перераспределительные (распределительные) пенсионные системы. Суть распределительной системы сводится к тому, что покрытие текущих расходов на выплату пенсий происходит из текущих поступлений, данный принцип обычно именуют *pay-as-you-go*, что дословно означает «плати, пока ходишь», то есть, по сути, «плати, пока работаешь». Распределительную модель пенсионного обеспечения часто называют солидарной, так как основным принципом ее функционирования является принцип солидарности поколений, который означает, что все бремя пенсионного обеспечения старшего населения несет на себе экономически активное население страны. Солидарность поколений, с одной стороны, обеспечивает относительную простоту управления финансовыми резервами пенсионной системы, но, с другой стороны, — увеличивает зависимость данной модели от других социально-экономических факторов, главным образом демографических. Каждому участнику солидарной пенсионной системы, как правило, гарантируется по достижении пенсионного возраста пенсия установленного размера, определяемого величиной заработной платы и совокупным трудовым стажем.

Е. Гайдар отмечает высокую популярность первых пенсионных систем на этапе их станов-

Рис. Перераспределение в пенсионном обеспечении

ления. Выходившие на пенсию получали ежемесячный доход без каких-либо существенных на это в предшествующий трудовой период затрат, а молодое поколение, значительно превосходившее по численности новоиспеченных пенсионеров, не испытывало недовольства из-за бремени пенсионных расходов [3, с. 129].

Просуществовав несколько десятилетий, пенсионные системы большинства из выше-названных стран стали проявлять свою макроэкономическую неспособность в решении ряда вопросов и неадекватность существующим реалиям. Начиная с 80-х гг. двадцатого столетия распределительные пенсионные системы развитых стран столкнулись с острыми проблемами, вызванными, прежде всего, глубоким демографическим кризисом, проявившимся прогрессирующим старением населения на фоне снижения рождаемости и роста продолжительности жизни [7; 20, с. 140].

Для успешной реализации перераспределения требуется постоянный рост населения. Распределительная логика требует, чтобы каждое следующее поколение количественно было больше предыдущего. Рост населения, характерный для первой половины XX в., сменился снижением рождаемости при увеличившейся продолжительности жизни, а это привело к усилению финансовой нагрузки и дефициту систем пенсионирования.

В основе распределительных пенсионных систем лежит патерналистская идеология, суть которой сводится к всеобъемлющей заботе государства о своем населении. Благая цель впоследствии обернулась целым рядом негативных последствий, среди которых финансо-

вая нежизнеспособность пенсионных систем в долгосрочной перспективе, социальное иждивенчество, оппортунизм и т. д. [9; 12].

В связи с этим вторая половина двадцатого века характеризуется новым витком в развитии пенсионных систем наиболее развитых стран мира. Для снижения влияния негативных факторов стали повышать тариф взносов и увеличивать возраст выхода на пенсию, а также вводить накопительный метод финансирования. Первые две меры предполагают сохранение распределительного принципа, в то время как введение накопительного механизма приводило к существенному преобразованию пенсионных систем.

Пенсионное накопление ориентировано на создание специального резерва, обеспечивающего все пенсионные выплаты в текущем и будущем периодах. Пионером среди стран, кто встал на путь построения пенсионной системы, функционирующей на накопительных принципах, было государство Чили. Еще в 1980 году там начались первые переустройства старой модели. Сегодня чилийский опыт является хрестоматийным примером для тех стран, которые решаются сделать свои первые шаги на пути к воздвижению новых форм пенсионного обеспечения.

В числе других стран, которые ввели индивидуальные счета в свои пенсионные системы, также и Швейцария (1985 г.), Великобритания (1986 г.), Дания (1990 г.), Колумбия (1993 г.), Аргентина (1994 г.), Мексика (1997 г.), Венгрия (1998 г.), Польша (1999 г.), Гонконг (2000 г.) и некоторые другие.

Пенсионное обеспечение методом накопления представляет собой долгосрочный инвестиционный процесс, где изначально происходит уплата взносов и наращивание пенсионного капитала посредством отдачи от пенсионных инвестиций в экономику, а уже затем происходит выплата накопленных средств в виде пенсий. Большую роль в пенсионном процессе, основанном на накопительных принципах, играют частные финансовые структуры (негосударственные фонды, банки, управляющие компании и т. д.), обеспечивающие движение финансовых средств. Размер пенсий напрямую зависит от отчислений в эти структуры за период трудовой деятельности и дохода от их инвестирования.

Ввиду обозначенных тенденций ряд экспертов [13, с. 67] полагают, что национальные пенсионные системы развиваются в направлении от государственных к смешанным государственно-частным системам и далее к

частным. В этой связи следует обратить внимание на то, что такая тенденция свойственна не всей истории пенсионного обеспечения, а лишь только тому ее периоду, который начинается с появления универсальных пенсионных систем, характеризующихся обязательностью и всеобщностью участия граждан, а также государственным патернализмом. Иначе говоря, если смотреть на пенсионирование в более широком отрезке времени, то получается несколько иная картина. Как было сказано выше, до того момента, пока государства не монополизировали права на пенсионное обеспечение, оно осуществлялось сегментированно как частными сообществами, так и посредством государственных институтов в отношении узкого круга. С появлением универсальных систем пенсионирования частный сегмент угасает, а местами и вовсе исчезает. В этот период, соответственно, пенсионные системы носят преимущественно государственный характер. В результате пенсионных реформ, итогом которых становится введение и распространение накопительных схем, усиливается положение частных структур. На этом этапе пенсионные системы строятся на сочетании государственных и частных механизмов в разных пропорциях в зависимости от национальных особенностей систем пенсионного обеспечения.

Дальнейшие перспективы развития пенсионных систем

Современные пенсионные системы большинства развитых стран, как правило, базируются на трех ключевых звеньях. Во-первых, это система обязательного государственного пенсионного обеспечения; во-вторых, это государственное обязательное пенсионное страхование; и, в-третьих, личное пенсионное (добровольное или обязательное) обеспечение (страхование).

Государственное пенсионное обеспечение — это базовый уровень любой современной пенсионной системы, обеспечивающий защиту от бедности и, часто, гарантирующий прожиточный минимум. Этот уровень национальных пенсионных систем финансируется в основном из бюджетных ресурсов (через налоги) либо с помощью уплаты страховых взносов. Второй уровень большинства национальных пенсионных систем, как правило, строится на страховых принципах и предполагает обязательное участие всех граждан страны. И, наконец, третий уровень — личное пенсионное обеспечение, которое, в основном, базируется

на частной инициативе граждан (работодателей и работников), но может носить и обязательный характер. Посредством всевозможных страховых, банковских и иных финансовых учреждений граждане могут использовать собственные денежные средства для финансирования дополнительного пенсионного обеспечения. Поскольку подобного рода пенсионное обеспечение является факультативным, то государство обычно играет в нем минимальную роль.

Такая трехступенчатая структура, тем не менее, не является компромиссной, поскольку она, как правило, по-прежнему сохраняет существенную долю государственного перераспределения, а частные структуры, интегрированные в пенсионирование, зачастую имеют серьезные ограничения на участие в пенсионном процессе [10; 11]. В этой связи дальнейшие перспективы развития национальных пенсионных систем в аспекте соотношения государственного и частного находятся в зависимости от нескольких основных факторов.

1. Политический прагматизм. Насколько политикам в конкретной стране выгодно использовать пенсионный вопрос в своей предвыборной программе и на какую электоральную группу они ориентируются: на налогоплательщиков или пенсионеров? По причине существенного увеличения доли пенсионеров произошло усиление их влияния на политический процесс, поэтому в условиях сохранения существующих правил принятия политических решений пенсионные системы еще долго могут основываться на принципах решения текущих задач в ущерб долгосрочным перспективам развития, нацеленным на эффективность. На сложности пенсионного будущего указывают многие российские эксперты [8, с. 52–72; 16, с. 200–201].

2. Распространение идей и убеждений. Очевидно, что в обществах, где ценности коллективизма оказываются выше индивидуальных, длительное сохранение традиционных пенсионных систем более вероятно. Пенсионные системы в патерналистских обществах инертны, а их модификация может встретить сопротивление со стороны значительной части населения, склонной к иждивенческому поведению. И, напротив, в обществах, где распространены принципы личной ответственности за свое будущее и инициативы в принятии решений, вероятность смены парадигмы в пенсионировании и появления новых форм пенсионного обеспечения существенно повышается.

Заключение

Таким образом, история пенсий имеет длительную историю развития. Первые государственные пенсии предоставлялись только тем категориям, которые, по сути, являлись опорой государственной власти, ими являлись военные и чиновники. Первые формы пенсионного обеспечения в частной сфере охватывали более широкий круг населения. Накопленный опыт функционирования разнообразных механизмов пенсионного обеспечения был положен в основу универсальных пенсионных систем, созданных под эгидой государств уже в XIX–XX вв. На современном этапе своего развития системы государственного пенсионирования испытывают целый ряд сложностей, в этой связи вопрос об их преобразованиях по-прежнему остается актуальным. Однако направление пенсионных реформ во многом обусловлено национальными особенностями политического процесса, а также победой тех идей и убеждений, которые лежат в основе справедливого устройства государства и общества.

Список источников

1. Аракчеев В. С., Агашев Д. В., Евстигнеева Л. А. Право социального обеспечения России: учеб. пособие. — Томск: Томский государственный университет, 2009. — Часть 2. — 392 с.
2. Бровчак С. В. Пенсионное обеспечение. Российский и зарубежный опыт: учеб. пособие / Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2008. — 78 с.
3. Гайдар Е. История пенсий // История новой России. Очерки, интервью: в 3 т. / под общ. ред. П. С. Филиппова. — СПб.: Норма, 2011. — Т. 3. — С. 128–142.
4. Грин Д. Возвращение в гражданское общество: Социальное обеспечение без участия государства: пер. с англ. — М.: Новое издательство, 2009. — 220 с.
5. Десятьев Г. Пенсионные реформы в России. — М.: Academia, 2003. — 336 с.
6. Иваненко С. И. Возникновение и развитие пенсионного законодательства в России: исторический опыт и проблемы // Проблемы законодательного обеспечения пенсионной реформы в Российской Федерации. Основные проблемы социального развития России — 46 // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2002. № 5 (161) [Электронный ресурс]. URL: http://council.gov.ru/activity/analytics/analytical_bulletins/25593/ (дата обращения 17.12.17).

7. Котликофф Л., Бернс С. Пенсионная система перед бурей: то, что нужно знать каждому о финансовом будущем своей страны. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. — 348 с.
8. Малева Т. М., Синявская О. В. Пенсионная реформа в России: история, результаты, перспективы / Серия «Аналитические доклады НИСП». — М.: Поматур, 2005. — 76 с.
9. Мосейко В. В. Социальное государство: проблемы перераспределения // Балтийский экономический журнал. — 2017. — № 2 (18). — С. 22–28.
10. Мосейко В. В. Экономическая природа современного пенсионного контракта // Траектории реформирования российской экономики: материалы Международного экономического симпозиума, посвященного 50-летию экономического факультета ТГУ. Томск, 16–22 октября 2013 г. — Томск: Изд. дом ТГУ, 2014. — Т. 1. — С. 365–373.
11. Мосейко В. В., Фролова Е. А. Институциональные инновации российского пенсионного обеспечения и их влияние на пенсионные стратегии индивидов // Вестник Уральского федерального университета. — 2016. — № 2. — С. 277–296.
12. Мосейко В. В., Фролова Е. А. Социальное государство vs социальное иждивенчество // Вестник Томского гос. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). — 2014. — Вып. 8 (149). — С. 102–107.
13. Новиков А. Особенности эволюции зарубежных пенсионных систем // Мировая экономика и международные отношения. — 2006. — № 5.
14. Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования / АН СССР. Ин-т права. — Л.: Изд-во АН СССР, 1947. — 279 с.
15. Роик В. Д. Превратить старость в радость: Основы жизнедеятельности населения в пожилом возрасте. — М.: МИК, 2008. — 432 с.
16. Синявская О. В. История пенсионной реформы в России // История новой России. Очерки, интервью: в 3 т. / под общ. ред. П. С. Филиппова. — СПб.: Норма, 2011. — Т. 3. — С. 142–201.
17. Уваров П. Ю. Франция XVI века: Опыт реконструкции по нотариальным актам. — М.: Наука, 2004. — 671 с.
18. Хрестоматия по истории Древней Греции / под ред. Д. П. Каллистова. — М.: Мысль, 1964. — 696 с.
19. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. — Cambridge: Cambridge University Press, 1990. — 34 p.
20. Komp K., Aartsen M. Old Age in Europe. A Textbook of Gerontology. — 2013.

Информация об авторе

Мосейко Виктория Владимировна — кандидат экономических наук, Калининградский государственный технический университет, Институт отраслевой экономики и управления, доцент кафедры экономической теории (Калининград, Российская Федерация, e-mail: vimoseiko@gmail.com)

Moseiko V. V.

Institute of Pensions: Historical Development

Keywords: *pension, pension system, state*

This article considers the history of the formation and development of pensions. Using historical analysis, the author proposes to go beyond the traditional approach, within which the institution of pensions is viewed as the result of the social function of the state. The purpose of this work is to show that along with the state forms of pension provision, in parallel, the various schemes of social support were developed based on the private and voluntary interrelations of citizens. The article shows the main trends in the development of pensions before and after the emergence of universal national pension systems. The author established that before the creation of universal pension provision, private pension arrangements were more prevalent than public ones. State pensions were assigned mainly to the military and officials. With the advent of nationwide pension systems, mechanisms mediated by the power of state take precedence. The author suggested that the further development of retirement should be linked with the specifics of the political decision-making process, as well as with the prevalence of specific beliefs and ideas regarding the structure of society and the state. Conclusions and suggestions formulated in this paper can be used for further study of certain aspects of the formation and development of elements of pension and insurance systems.